

Третий смотр

колхозных театров Московской области

Пять колхозных драматических театров (включая и Областной театр юного зрителя) прошли перед нами в дни смотра. Все эти коллективы твердо и неуклонно следуют принципам художественного реалистического искусства. Вот что их роднит и объединяет. И вместе с тем в искусстве каждого из этих коллективов можно заметить некую особую тенденцию, проявляющуюся в пристрастии к определенному сценическому жанру или в излюбленной манере построения спектакля. Спектакли, в которых сконцентрирована художественная сила, весь темперамент театра, являются веками, которыми отмечаются этапные моменты его жизни. На смотре были показаны такого рода спектакли, и они-то дают нам возможность говорить о творческом профиле каждого из выступивших театров.

ТЕАТР ИМ. ОСТРОВСКОГО

играл «Любовь Яровую» К. Тренева, «Враги» Горького и «Коварство и любовь» Шиллера. Последний спектакль оказался наиболее удачным, несмотря на то, что вследствие сокращений «мещанская трагедия» Шиллера звучала местами как мелодрама. Актеры играли настолько внутренне сосредоточенно и настолько поверив в подлинность изображаемых чувств, что в спектакле возникла атмосфера волнующей жизненной и театральной правды. Только после спектакля «Коварство и любовь» стало ясным, почему так неудачно была сыграна на этой сцене «Любовь Яровая» и почему одна из лучших пьес Горького был здесь так обеднена сценически.

Постановщики «Любовь Яровая» В. Н. Пашенная и С. Н. Сверчков пренебрегли характерными для пьесы элементами революционной романтики. А это противоречило одновременно и природе пьесы, и творческим склонностям коллектива. К тому же неудачные сокращения, сделанные в тексте, и ряд очень неудачных мизансцен заметно мешали актерам. Актриса А. Плещачевская, которая волнующе-просто играла Луизу в «Коварстве и любви», в роли Яровой нажимала на драматические педали, как будто боясь, что зритель не поверит переживаниям героини.

Проглядев театр романтическое и в драме Горького. Режиссура спектакля «Враги» — С. Н. Сверчков и А. М. Эффенбах — стремилась к упрощенным характеристикам персонажей. Дранию Горького пронизывают революционный оптимизм и романтическая устремленность в день завтрашний. Этой важнейшей черты драматургии Горького театр не заметил и этим обескровил исполнение многих своих актеров. Так, из удач театра и его оши-

бок, из успехов его актеров (А. Плещачевская — Луиза, Т. Чистякова — Дунька, А. Эффенбах — Чир и прокурор Скроботов, Д. Павлов — Фердинанд, Ф. Савостьянов — Елисавет и фон Кальб, О. Скарук — Панова, А. Ивашев — Михаил Скроботов, И. Пеккер — леди Мильфорд) можно заключить, что романтическое искусство близко этому коллективу и что этого «недуга» ему не следует ни бояться, ни стыдиться.

ТЕАТР ИМ. МАЯКОВСКОГО

после удачного спектакля «Год 19-й» И. Прута показал «Свои люди — сочтемся» Островского и «Эмилия Галотти» Лессинга. В этом театре как-то все получается так, что актеры только к середины второго акта начинают жить жизнью роли и пьесы. В первом акте актерская фантазия как будто еще не разбужена, текст только читается; ни внутреннего, ни внешнего действия почти нет. А потом, вдруг, с какого-то момента спектакль оживает, становится ярким, а порою и талантливым. Бросается в глаза и то, что многие актеры, неудачно или слабо играющие в одной пьесе, в другой способны блеснуть подлинным дарованием и мастерством. Руководство театра склонно объяснять эти явления нехваткой кадров или недостаточностью «штата». Нам, однако, думается, что все это следствие недостатков режиссуры.

При распределении ролей здесь, повидному, исходят главным образом из физических данных актера. Это приводит к тому, что высокому ростом тов. Орловскому, обладающему звучным голосом, дают играть Большова, в то время как мягкая сценическая манера актера решительно мешает ему изображать самодура. Тов. Орловский действительно бескровно играет эту роль, и, не сыграв он сильно на другой день роль Одоардо в «Эмилии Галотти», мы так и не узнали бы правды об этом исполнителе. Актриса О. Алчевская посредственно играла роль жены Большова, и она же очень хорошо и ярко сыграла роль графини Орсини. И. Рыжов — очень интересный Подхалюзин — это настоящий актер Островского, и было, конечно, неразумно дать ему играть (какими бы обстоятельствами это ни вызывалось) роль Маринелли. Подобные казусы снижают художественный уровень добротных спектаклей театра.

Наибольший общественный интерес вызвал к себе спектакль «Эмилия Галотти». Эта пьеса давным-давно, чуть ли не со времен Ермоловой, не идет на нашей сцене. Мы уже упоминали об удачном исполнении Орловским роли Одоардо и Алчевской — графини Орсини. Сильное впечатление произвело исполнение тов. Шахаловым роли графа Аппиани. В этом образе было не только обаяние молодости, но и сила волевого характера и благородство большой мысли. Актриса И. Павлова играла Эмилию простой и мужественной девушкой, предпочитающей смерть позору.

Опыт трех спектаклей театра им. Маяковского приводит к выводу, что этот театр не хочет и не может замыкаться в рамках психологической драмы. Коллектив привлекает, повидному, перспектива изображать большие страсти и большие чувства. Поэтому здесь весело и ало играют последние два акта спектакля «Свои люди — сочтемся», поэтому здесь полюбили пьесу Лессинга.

ТЕАТР ИМ. ГОРЬКОГО

тяготеет к комедийному жанру. В спектакле «Не было ни гроша» театру наиболее удалось комедийное его начало. Театр играл комедию мещанских нравов, и наибольшие удачи ждали здесь актера В. Алексева, изображавшего Елесью, Л. Друвякину, создавшую яркий, кустодиевский образ Ларисы Епшикиной, В. Панистову, несколько однотонно, но убедительно играющую Мигачеву. Островский в свое время в «Записке о театральных школах» справедливо утверждал, что «зритель только тогда получает истинное наслаждение от театра, когда он видит, что актер живет вполне и целостно жизнью того мира, который он представляет, что у актера и форму, и самый размер внешнего выражения дают принятые им на себя и ставшие обязательными для каждого его жеста

и звука обличье». Вот этого «обязательного» нет в исполнении у многих явно способных актеров: они какие-то ненастоящие, «нарочные» (Епшикий, Лютов, Петрович). Особо остро эта неполноценность в изображении образов прошлого сказалась в спектакле «Хищники» — французской инсценировке романа Бальзака «Жизнь холостяка».

Филипп Брило в исполнении М. Бутигина потерял черты авантюризма и предстал чуть ли не благородным мстителем. Жизнью и продажную Флору Бразье, которую хорошо играла Е. Морозова, театр в 3-м акте без всяких к тому оснований попытался «оправдать» — актриса в спешке с Филиппом играет подлинную драму, в то время как эта «драма» — только очередной ход в сложной игре авантюристки. Наиболее приблизились к правде бальзаковских образов А. Соколова — Вели. А. Ларионов — Орсанто и В. Терновский — Макс Жиле. А наиболее удачными в спектакле оказались именно те места, где ситуации пьесы открывали возможность веселой комедийной игры, что еще более убеждало в подлинных творческих склонностях коллектива, склонностях, которым следует дать достойный повод проявить себя полностью.

ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

показал пьесу А. Бруштейн «Голубое и розовое» и «Бедность не порок» Островского. Эти спектакли говорят о серьезной и плодотворной работе, проводимой режиссером В. Тезавровским. Мы видели спектакли хорошей театральной культуры. Возражения вызывает только излишняя, чисто внешняя «мхатизация» первого акта «Бедность не порок» — сугубый психологизм утомляет здесь и актера, и зрителя. Хорошо играли в этом спектакле А. Петринский — Гордей Торцов, С. Дмитриева — Любовь Гордеевна, В. Милов — Любим Торцов и В. Половцев — Коршунов.

ПЕРВЫЙ КОЛХОЗНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

заял, решенном жюри смотра, первое место. Это — старейший колхозный театр Московской области. Уже на первом смотре, в 1934 году, он показал ряд интересных спектаклей. За пять лет театр еще более творчески окреп, стал еще серьезнее.

Волнующий спектакль создал театр из пьесы Н. Погодина «Падь Серебряная». Веселым, не лишеным сатирической остроты спектаклем предстал здесь скрибовский «Стакал воды». И неожиданно ярко даже для старых театралов зазвучала незаслуженно забытая «Горькая судьбина» Писемского (постановщик — А. В. Смирнов). Театр нашел строгие и скупые приемы для того, чтобы раскрыть драму Анания и Лизаветы. Нельзя сказать, что театр уже разрешил все вопросы, встающие в связи с постановкой этой пьесы, что он нашел вполне правильное решение коллизии этой драмы, или что в актерском исполнении все сплошь хорошо и верно. Но театр поставил себе большую и серьезную задачу, в основном ее решил, и это говорит о его творческой смелости и самостоятельности.

В коллективе театра — ряд одаренных актеров. А. Орлова великолепно сыграла две такие «полярные» роли, как старуха Матрена из «Горькой судьбины» и герцогиня Мальборо из «Стакана воды». Г. Мартов, хорошо игравший Черкасова в «Падь Серебряной», с большим умением играл и Болиброка. Очень интересно, с подлинным драматизмом провел И. Гудков роль Анания в «Горькой судьбине». В первом акте этой пьесы волновало исполнение В. Сергеевой роли Лизаветы.

*

Московские колхозные театры, как показал очередной их смотр, настолько творчески выросли, их культура настолько поднялась, их общественная роль настолько значительна, их успехи настолько очевидны, что та помощь, в которой они сейчас нуждаются, — постоянная репетиционная база, средства, кадры, — будет им несомненно оказана. И тогда на 4-м смотре мы безусловно будем свидетелями новых побед этого передового отряда советского театра.

И. КРУТИН